

КАРАИМСКАЯ ОБЩИНА В МОСКВЕ.

Караимы — небольшой тюркоязычный народ, исповедующий особое направление иудаизма — караимизм, основателем которого является месопотамский еврей Ананбен-Давид, живший в VIII в. н.э. В основу караимского учения положен исключительно Ветхий Завет и караимы отвергают Талмуд и другие книги ортодоксального иудаизма. Обрядность караимов идентична иудейской. Праздники также совпадают с еврейскими: Песах, Пурим, Суккот, Кипур и др. В качестве богослужебного языка существует древнееврейский. Религиозная письменность также еврейская. Богослужениями руководят священнослужители-газзаны, а также им сослужат служки-шамашы. Караимские молитвенные дома именуются «кенаса» — от еврейского «канос»(собрание). На учение караимов повлияли также христианство и ислам: Иисус и Мухаммед признаются ими в качестве великих пророков. Караимская интеллигенция нашей страны считает религию караимов не направлением иудаизма, а самостоятельным монотеистическим учением. Последнее обстоятельство немало повлияло на взаимоотношения караимов с населением и властями христианских и мусульманских государств, где они проживали. Родиной караимов бывшей Российской империи является Крым. Сами они возводят свое происхождение от населения Хазарского каганата, исповедывавшего иудаизм. В самом конце XIV столетия литовский князь Витовт увел несколько сот караимских семейств в Литву, где они были поселены в Тракае. Так было положено начало трокской ветви караимов. Из Литвы часть караимов вскоре попала в Польшу и в Галицию.

Караимская община в Москве — одна из относительно молодых столичных диаспор. Ее история начинается с конца 1850-х годов, когда в город прибыли из Харькова три караима, целью которых было открытие табачной фабрики. Это были Аврам Зурна, Самуил Габай и известный харьковский табачный капиталист Абрам Капон, вскоре вернувшийся назад. Во главе табачной фабрики, впоследствии известной как фабрика «Ява», остался один С.Габай, который начал привлекать из городов Крыма на службу караимскую молодежь. Часть из приезжавших вскоре возвращалась домой, не найдя московскую жизнь подходящей, часть же оставалась, работая под началом Габая, а впоследствии и открывая при

его поддержке свои предприятия¹. К ним в город приезжали и другие соплеменники. К концу XIX столетия в Москве стали появляться и караимы из Литвы, которые однако были менее развиты экономически в отличие от крымских и особой роли в московском караимском предпринимательстве не играли. В силу этого «литовские» караимы были более консервативны и религиозны, тогда как их соплеменники из Крыма будучи экономически и культурно втянуты в окружающую их русскую среду, все дальше отходили от религиозной жизни, некоторые из них, начиная с конца XIX века, вступали в смешанные браки, принимали христианство и т.п. Согласно переписи населения Российской империи 1897 года, в Москве проживало 332 караима. Они занимались преимущественно табачным делом (им принадлежала четверть всех табачных заведений города), а также работали в других отраслях. В 1911 году, согласно внутренней переписи московской караимской общины, в городе жило уже 500 представителей этого этноса².

Первоначально культовые потребности обосновавшихся в Москве караимов удовлетворялись в домах богатых соплеменников, каждый из которых стремился устроить храм кенаса у себя. Согласно данным журнала «Караимская жизнь», первыми караимскими молениями в Москве руководил Авраама Зурна. Но в 1880-х годах караимом Самуилом Чадуковым было найдено помещение под кенаса в доме 19 по Большой Никитской улице (квартира 15), где она и находилась до выселения в конце 1924 года³. В 1870-1880-х годах членами московской караимской общины были приобретены два участка земли за Дорогомиловской заставой, рядом с православным и еврейским кладбищами, где возникло отдельное караимское кладбище. Во второй половине 1930-х годов все три кладбища были уничтожены и на их месте построены дома для сотрудников НКВД.

В начале XX столетия в Москве уже начинают появляться официально действующие караимские общества. В 1906 году караимами создается «Общество вспомоществования бедным караимам», целью которого была материальная помощь соплеменникам, попавшим в затруднительное материальное положение, а также содействие в адаптации вновь прибывшим на жительство в город. Суммы выдавались как в качестве помощи частным лицам, так и шли на образование детей из семей «недостаточных родителей» и на другие цели⁴. В 1911 году при Обществе был организован фонд имени умершего в том году одного из его членов, видного труженика московской диаспоры, И.И.Баккала, проценты с которого должны были идти на обучение учащихся-караимов в средних учебных заведениях.

ях. «Общество вспомоществования бедным караимам», бывшее одной из важнейших караимских организаций в Москве, просуществовало до 1917 года, и было ликвидировано новой властью. Его капитал формировался в основном из взносов караимских промышленников. Председателем Общества являлся известный московский промышленник А.И.Катык, владелец одного из крупнейших гильзовых предприятий «Гильзы Катыка»(имеются в виду папиросные гильзы), делавшего миллионные обороты.

В том же году, за восемь месяцев до создания вышеупомянутого общества, группой московской караимской молодежи было организовано Караимское благотворительное общество, в 1920-х гг. оно было зарегистрировано. По самим названиям обществ видно, что их основные цели и задачи пересекались. Помимо этого, целью последнего были также задачи культурно-национального характера: издание караимской литературы, устройство театральных спектаклей и т.п. Это общество просуществовало только до 1911 года, ввиду определенного противодействия со стороны некоторых старших членов московской караимской общины, почему-то усмотревших в его появлении попытку учреждения второй общины-прихода⁵.

В 1911 году из «студенческой кассы», существовавшей при «Обществе вспомоществования бедным караимам», из которой отпускались суммы в помощь студентам-караимам, обучавшимся в московских учебных заведениях, а также на ежегодно устраиваемые студенческие вечера, официально было образовано «Общество вспомоществования учащимся караимам в высших учебных заведениях Москвы»⁶. Как видно караимская община проявляла большую заботу об образовании и воспитании своего молодого поколения.

В том же году среди московских караимов возникла идея создания особого караимского клуба, который играл бы большую роль в объединении караимов на почве общественных и национально-культурных интересов⁷.

В 1911-1912 годах в Москве издавался на русском языке журнал «Караимская жизнь», распространявшийся практически во всех караимских общинах Российской Империи. Его главным редактором был выходец из караимов Литвы юрист С.С.Раецкий.

События октября 1917 года нанесли смертельный удар по караимской экономике. Многие зажиточные караимы были вынуждены покинуть страну, многие погибли. Остальные лишившись почти всего, оказались «уравнены» в имущественном положении с «трудовым элементом». Су-

ществовавшие прежде караимские общественные организации прекратили свое существование. Многие караимы лишились своего привилегированного положения, которое они зачастую занимали в царской России.

В 1923-1924 годах караимы Москвы сделали попытку организации новых обществ, деятельность которых носила бы культурно-просветительский характер. Это были «Московская караимская община» (не путать с караимской религиозной общиной, в то время еще осуществлявшей свою деятельность) и «Караимское культурно-просветительное общество». В обоих случаях со стороны Моссовета последовал отказ на их регистрацию под предлогом того, что задачи и уставы обеих организаций не соответствовали необходимым требованиям⁸.

По рассказам караимов-московских старожилов, в начале 1930-х годов также предпринимались попытки зарегистрировать в Москве караимское общество, но также безуспешно.

В конце 1924 года по требованию местного жилтоварищества из занимаемой квартиры в доме по Б.Никитской была выселена кенаса. Моления караимов были перенесены в дома верующих. Одним из таких адресов, где в субботние и праздничные дни собирались на молитву верующие, была квартира Шишманов в доме на углу Арбата и Афанасьевского переулка. Молитвами руководили последние московские караимские газзаны (священнослужители) А.С.Катык и А.И.Новицкий, а также последний московский караимский «эрби» (учитель) Саадья Ельяшевич. Под руководством последнего совершались и все необходимые обряды во время посвящения детей, свадеб, похорон и т.п. Он считается одним из последних ревностных хранителей караимских религиозных традиций в Москве. С.Ельяшевич умер в 1940 году, первым после ликвидации московского караимского кладбища. Его просьбой было, чтобы его похоронили там, где нет крестов. Единственным таким кладбищем в то время осталось лишь татарское, так как еврейское было также уничтожено. Он был первым караимом, погребенным на татарском кладбище, где впоследствии возник целый караимский участок. Захоронения караимов производились также и на Востряковском, Введенском (Не-мецком) и на кладбище при Донском крематории. После ухода последнего верующего поколения караимов в Москве, к 1940-м годам, религиозная жизнь общины сошла на-нет. Молодые поколения караимов воспитывались в безрелигиозном духе советского строя. Все больший и больший процент стали составлять смешанные браки, быстро размывавшие маленькую диаспору. Утрата караимами своей религии также сыграла роковую роль в ассимиляции.

Долгие десятилетия общественная жизнь московских караимов держа-

лась исключительно на родственных связях и старых семейных знакомствах. Несмотря на это, основной костяк общины знал друг друга и был прекрасно информирован о всех караимских событиях, как-то: смерти, свадьбы и т.п. Вновь приехавшие в Москву при желании легко находили своих соплеменников через московских и иногородних родственников. Этому способствовала малочисленность и консолидированность этноса. В 1930-х годах московские караимы, несмотря на отсутствие у них зарегистрированного общества часто собирались в домах своих соплеменников. Во время подобных собраний они подыскивали своим детям брачных партнеров, обсуждали всевозможные проблемы, в том числе и караимские. По мере ухода из жизни старшего поколения внутриэтнические связи становились все более и более слабыми.

В 1948 году Москву посетил последний гахам караимов Серая Маркович Шапшал, проживавший в Литве. Вместе с ним в Москву приехал и старший газзан кенасы в Тракае — единственной караимской кенасы на территории бывшего СССР, не подвергшейся закрытию — С.А.Фиркович. Их приезд не носил религиозного характера, как-то духовное окормление караимской паствы, служения и т.п. По крайней мере никто из московских караимов, включая встречавшихся с гахамом в этот приезд, о них вспомнить не может. Шапшал, будучи востоковедом, посвятил этот приезд исключительно научной стороне караимского вопроса. Он встречался с коллегами-востоковедами, посещал московские научные центры и т.п. С активом московских караимов он встретился лишь в доме семьи последнего московского «эрби» Саадьи Ельяшевича по адресу ул.Кропоткинская (Пречистенка) 12. Эта встреча также не носила ни религиозного, ни даже официального характера, больше напоминала посиделки старых знакомых, коими многие из собравшихся являлись. По крайней мере так рассказывает ее участница, дочь Ельяшевича, Т.С.Бабаджан.

В 1956 году караимы столицы собирались на свою разовую встречу. ее участниками были не менее 250 человек. Она проходила в помещении Института языкознания Академии Наук СССР, на Кропоткинской улице (ныне Пречистенка).

Следующий виток караимской национально-культурной активности в столице приходится на 1970 год, когда собралась небольшая инициативная группа в составе 20 человек для совместного обсуждения караимских вопросов. Регулярные встречи проводились на квартирах лидеров — Тамары Сергеевны Бабаджан (Ельяшевич) в Черемушках и Самуила Мойсеевича Кушуль в районе станции метро «Сокол». Одним из результатов

деятельности этой группы было написание письма от имени караимской общественности в ЦК КПСС с просьбой о запрещении публикации в советских еврейских изданиях материалов о караимах, в которых последние причислялись к еврейскому народу. Ответом ЦК было письменное запрещение всем главным редакторам еврейских литературных изданий о запрещении каких-либо публикаций, связанных с историей, религией и происхождением караимов.

Эта группа собиралась с перерывами до 1989 года. По мере ухода из жизни некоторых представителей старшего поколения в нее иногда приходили новые люди. В их числе был и И.С.Бабаджан, возглавивший впоследствии Ассоциацию ИЛК.

В июле 1989 года Т.С.Бабаджан во время встреч с представителями московской караимской интеллигенции С.Я.Шамашом и А.И.Фуки, предложила им организовать в Москве общество караимов. Это предложение было одобрено и принято. А.И.Фуки не замедлил взяться за дело и уже 31 июля было найдено помещение и приглашены люди. На этом собрании было принято решение о создании караимской Ассоциации ИЛК (Интернациональная Лига Караимов — имелось в виду, что она должна была объединить караимов России, Литвы и Украины), было избрано ее правление в составе 14 человек. В президенты Ассоциации была выдвинута кандидатура А.И.Фуки, но тот, сославшись на занятость и болезнь отказался, предложив вместо себя кандидатуру И.С.Бабаджана, который и был избран.

Работу начали с составления списка всех лиц караимской национальности, проживающих в Москве и области. Ассоциация регулярно проводила свои собрания, устраивала для своих членов экскурсии и т.п. В 1991 году была за счет президента Ассоциации устроена поездка караимской молодежи в Польшу на встречу с Римским Папой. В 1993 году, в рамках программы ЮНЕСКО «Великий шелковый путь», для молодых караимов была организована поездка в Крым с участием в археологических раскопках в крепости Чуфут-Кала — родовом «Орлином гнезде караимства». В 1992-1993 годах Институт этнологии и антропологии РАН, в серии «Народы и культуры», на основании предоставленных Ассоциацией материалов, издал пять книг о караимах.

В 1994 году в Ассоциации возник раскол, в результате чего из нее вышла часть членов во главе с М.М.Казасом. В 1996 году она зарегистрировалась как отдельное культурно-просветительское общество. Эта группа в настоящее время сотрудничает с представителем первой волны российской эмиграции М.С.Сарачем, проживающем во Франции, фактически

существует на его спонсорскую поддержку. Ее деятельность заключается в регулярном распределении материальной помощи караимам-пенсионерам, приходящей из Франции, издании при спонсорской поддержке Сарача, начиная с 1994 года, газеты «Караимские вести»(вышло уже несколько десятков выпусков) и так называемой «Караимской народной энциклопедии»(вышло уже пять томов). Публикуемые в последней статьи, к большому сожалению, представляют собой материал, переписываемый из старых номеров дореволюционного журнала «Караимская жизнь», а также из других работ, посвященных караимам. Помимо этого, четко просматривается протюркская ориентация лидеров, стремление как можно дальше отдалиться от еврейства, под которые подгоняются материалы. Отсутствие у караимских лидеров и других интеллектуалов какой бы то ни было религиозности еще больше развязывает им руки в подобных фантазиях. К примеру, титул духовных лидеров караимов «Гахам» (от древнееврейского «мудрец»), на страницах «Энциклопедии» звучит не иначе как «гахан», и т.п. В научном плане значительная часть преподносимых и интерпретируемых новых материалов сомнительна. Какой-то интерес представляют лишь публикуемые старые караимские фотографии.

Ассоциация ИЛК, по-прежнему возглавляемая И.С. Бабаджаном, пытается регулярно проводить встречи караимской молодежи, отмечать традиционные караимские праздники и т.п. В 1996 году ее президент принимал участие в научно-практической конференции «Москва многонациональная» проводившейся в здании РГГУ на Никольской улице. Ассоциацией организуются встречи московских караимов, проводившиеся вначале в помещении филиала Городской публичной библиотеки им. Некрасова в Сокольниках, где также устраивались и караимские выставки, а затем в помещении Центра «Новый Вавилон» (станция метро «Менделеевская»). Огромную роль в этом по-прежнему продолжает играть Т.С. Бабаджан, являющаяся на настоящий момент фактически последней в Москве хранительницей исторической памяти караимов. Ассоциация также пытается сохранять историческую память народа и способствует тому, чтобы она не была утрачена молодым поколением караимов.

Согласно последней переписи населения СССР 1989 года в столице было зафиксировано всего 283 представителя караимского этноса, хотя по данным столичного караимского актива их было 402 человека. За десять лет, прошедших с этого времени, по оценочным данным руководства Ассоциации ИЛК из жизни ушло не менее пятидесяти московских караимов, преимущественно лиц старшего возраста. В то же самое время было

сыграно всего три караимские свадьбы и родилось три ребенка. Среди московской молодежи уже практически не найти «чистых» караимов — все они дети от смешанных браков. Интерес к своему народу, к его прошлому, его культуре, у них очень слабый. Общество, возглавляемое М.М.Казасом, к примеру, состоит исключительно из пенсионеров и постепенный уход стариков из жизни автоматически прекратит его существование.

На протяжении всего XX столетия шел медленный процесс ассимиляции московских караимов, пришедший к черте, за которой наступает полное вымирание. Крайне малочисленная, исчезающая и не имеющая подпитки извне диаспора к тому же разделена на два, не контактирующих друг с другом общества, что, конечно же, не способствует поиску общинной каких-либо путей для сохранения народа. К настоящему моменту лидеры московских караимских обществ практически потеряли влияние на молодежь. Религиозные верования сохраняются лишь у очень немногих представителей старшего поколения. Как правило, это сводится к неупотреблению свинины и крольчатины, вымачиванию мяса перед приготовлением и т.п. Празднование некоторыми старыми московскими караимами Пасхи, Пурима и т.д., имеет уже чисто символическое значение. Представители среднего поколения и тем более молодежь не проявляют к этому никакого интереса. Возрождение в Москве каких-либо караимских религиозных институтов будь-то кенаса, школы-мидраши и т.п., невозможно и в данной ситуации уже бессмысленно.

¹ Краткий исторический очерк московской общины. //Караимская жизнь, кн. 7, М.,1911. С. 119-121.

² Там же. С. 121.

³ Там же. С. 120.

⁴ Караимская жизнь, кн. 1, М.,1911. С. 121-123.

⁵ Караимская жизнь, кн. 2, М.,1911. С. 94.

⁶ Краткий исторический очерк московской общины... С. 21.

⁷ Караимская жизнь, кн. 2, М.,1911. С. 48-49.

⁸ Центральный Муниципальный Архив Москвы (ЦМАМ) ф.1215, оп.1,д.244, лл.1-7; ЦМАМ, ф.1215, оп.2, д.37, лл.1-11;